

ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА HISTORY OF LAW AND STATE

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-1-98-106
УДК 340

Дата: поступления статьи / Submitted: 15.12.2019
после рецензирования / Revised: 14.02.2020
принятия статьи / Accepted: 27.02.2020

Научная статья / Scientific article

Р. Л. Хачатуров

Институт права Тольяттинского государственного университета, г. Тольятти, Российская Федерация
E-mail: jus@tlttsu.ru

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ АДМИРАЛА А. В. КОЛЧАКА

Аннотация: В статье рассматривается установление диктатуры адмирала А. В. Колчака как результат вмешательства США, Англии и Франции во внутренние дела России. В ходе следствия по делу адмирала была установлена роль Президента США Вильсона, военного министра Англии У. Черчилля и других руководителей Антанты в назначении адмирала «верховным правителем», материальной и военной помощи, которые ему были оказаны. Дан анализ создания и деятельности следственных комиссий по делу А. В. Колчака и членов его правительства. Следствием были установлены многочисленные факты расстрелов, применения телесных наказаний, пыток, практики приговора к расстрелу заочно, сжигания сел и деревень войсками «верховного правителя» А. В. Колчака. С приходом к власти А. В. Колчака была установлена диктатура махровой белогвардейщины, создано нечто свое – тюрьмы на колесах, «эшелоны смерти». Следствие по делу адмирала Колчака вскрыло сущность колчаковщины, цель и задачи иностранной интервенции в России. В современной исторической литературе сочетаются различные оценки А. В. Колчака, в которых авторы пытаются его реабилитировать без учета весьма многочисленных фактических данных, содержащихся в центральных и местных архивах России, а также монографиях, научных статьях и сборниках документов по рассматриваемой тематике. В 2004 году в Иркутске был установлен памятник А. В. Колчаку, также его память увековечена путем установления мемориальных досок в Санкт-Петербурге, Кронштадте, Омске, Севастополе и других городах.

Ключевые слова: иностранная интервенция, Гражданская война, внутренняя контрреволюция, антисоветские государственные образования, верховный правитель, следственные комиссии, арест, допросы, расстрел адмирала А. В. Колчака.

Цитирование. Хачатуров Р. Л. Следствие по делу адмирала А. В. Колчака // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 1. С. 98–106. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-98-106>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

R. L. Khachaturov

Institute of Law, Togliatti State University, Togliatti, Russian Federation
E-mail: jus@tlttsu.ru

INVESTIGATION OF THE CASE OF ADMIRAL A. V. KOLCHAK

Abstract: The article considers the establishment of dictatorship of admiral A. V. Kolchak as a result of the intervention of the United States, Britain and France in the internal affairs of Russia. During the investigation of the admiral's case, the role of US President Wilson, British minister of war W. Churchill and other Entente leaders in appointing the admiral as the Supreme ruler, as well as the material and military assistance that was provided to him was established. The analysis of creation and activity of investigative commissions in the case of A. V. Kolchak and members of his government is given. The investigation established numerous facts of executions, corporal punishment, torture, the practice of sentencing to death in absentia, and the burning of villages and villages by the troops of the Supreme ruler A. V. Kolchak. With the coming to power of A. V. Kolchak, the dictatorship of the Terry white guard was established, something of its own was created – prisons on wheels, «echelons of death». The investigation into the case of admiral Kolchak revealed the essence of kolchakism, the purpose and objectives of foreign intervention in Russia. Modern historical literature combines various assessments of A. V. Kolchak, in which the authors try to rehabilitate him without taking into account the very numerous factual data contained in the central and local archives of Russia, as well as monographs, scientific articles and collections of documents on the subject under consideration. In 2004, a monument to A. V. Kolchak was erected in Irkutsk, and his memory was immortalized by installing memorial plaques in St. Petersburg, Kronstadt, Omsk, Sevastopol and other cities.

Key words: foreign intervention, civil war, internal counter-revolution, anti-Soviet state formations, the Supreme ruler, investigative commissions, arrest, interrogations and execution of admiral A. V. Kolchak.

Citation. Khachaturov R. L. *Sledstviye po delu admirala A. V. Kolchaka* [Investigation of the case of admiral A. V. Kolchak]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 1, pp. 98–106. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-98-106> [in Russian].

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Рудольф Леонович Хачатуров – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ,

© Rudolf L. Khachaturov – Doctor of Laws, professor, Honorary Figure of Russian Higher Education, professor of the

профессор кафедры теории и истории государства и права, Институт права Тольяттинского государственного университета, 445020, Российская Федерация, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

Тема докторской диссертации: «Становление древнерусского права». Автор более 400 научных работ, в том числе учебников, монографий и учебных пособий: «История государства и права» (2007) Ряд научных трудов написан в соавторстве: «Институты ответственности в международном праве» (2017), «Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации» (2017), «Антология юридической ответственности» (2012). Под общей редакцией автора опубликовано более 50 монографий.

Область научных интересов: общая теория юридической ответственности.

Установление диктатуры «верховного правителя» адмирала Александра Васильевича Колчака – один из многочисленных примеров вмешательства США, Англии и Франции во внутренние дела России.

В период Временного правительства в России правительство Англии и США стремились подготовить кандидатуру на роль восстановителя самодержавия в России. В июле 1917 года А. В. Колчак встретился с сенатором И. Руттом, а также руководителем американской военно-морской миссии в России Гленноном.

«Посол Северо-Американских Соединенных Штатов обратился к Морскому министерству Временного правительства с просьбой командировать в Америку вместе с отъезжающей американской миссией русскую морскую миссию в составе четырех офицеров, и во главе этой миссии посол просит поставить вице-адмирала Колчака. Целью посылки морской миссии является передача американскому флоту опыта нашей морской войны, в частности минной войны и борьбы с подводными лодками» [1, с. 157].

Иностранные интервенты и силы внутренней контрреволюции были главными виновниками Гражданской войны в России. Английский полковник Уорд (член парламента), принимавший непосредственное участие в становлении «верховного правителя» Колчака, отмечал: «...адмирал Колчак никогда бы не отправился в Сибирь, никогда бы не встал во главе русского конституционного (контрреволюционного. – Р. Х.) движения и правительства, если бы он не был вынужден на это советами и настояниями союзников. Он получил самые категорические обещания на искреннюю помощь и немедленное признание со стороны союзников, прежде чем принять на себя опасный долг главы омого правительства» [2, с. 25–26].

Как и во всей стране, к середине 1918 г. в Восточной Сибири не было реальной силы, способной свергнуть Советскую власть. Решающей силой, временно определившей ход борьбы в пользу контрреволюции, было военное вмешательство извне. Контрреволюция начала борьбу с Советской властью еще с конца 1917 г., контрреволюционные организации были созданы и действовали в Сибири, Забайкалье и на Дальнем Востоке.

В апреле 1918 г. был раскрыт заговор «союзных посланцев», в котором приняли участие американский консул во Владивостоке, посланник США

Department of Theory and History of State and Law, Institute of Law, Togliatti State University, 14, Belorusskaya Street, Togliatti, 445020, Russian Federation.

Subject of Doctoral thesis: «Formation of old Russian law». Author of more than 400 scientific works, including textbooks and monographs: «History of state and law» (2007). A number of scientific papers written in collaboration: «Institutions of responsibility in international law» (2017), «Branches of legislation and branches of law of the Russian Federation» (2017), «Anthology of legal responsibility» (2012). Under the general editorship of the author more than 50 monographs were published.

Research interests: general theory of legal responsibility.

в Пекине, американский адмирал Найт и другие. 21 апреля во Владивостоке был арестован член подпольного эсеро-меньшевистского «Временного правительства автономной Сибири» А. Колобов. Изъятые у него документы свидетельствовали о сговоре меньшевиков и эсеров. В документах предусматривалось: «...просить Америку признать Восточную Сибирь как временно управляемую автономную единицу; гарантировать сибирскому населению, что его территория будет неприкосновенной; гарантировать республиканский образ правления; взять управление Сибирской и Китайской железной дорогой; Америка может пригласить союзные державы, посылать войска для защиты этих дорог и других важных объектов. Возможно скорее взять Владивосток и послать дивизии для защиты Амура и взять Иркутск; население Сибири со своей стороны обещает: не заключать мира с Германией и Австро-Венгрией иначе как с согласия Америки, работать в согласии всюду, где это возможно, с американской администрацией и военными силами... Американское правительство также может быть просимо дать денежную поддержку для Сибири, дав американцам нужный контроль надлежащих расходов денег и военных материалов» [3].

Главную роль в подготовке и осуществлении вооруженной интервенции играли США. 25 июля 1918 г. американский генеральный консул Гаррис писал в государственный департамент США из Иркутска: «...я рекомендую интервенцию против большевиков, предлагаю тщательно разработанную союзную интервенцию американских, французских, китайских и японских войск» [4].

К 1917 году Сибирь имела свои некоторые особенности сложившимися обстоятельствами. В то же время отдельные районы самой Сибири значительно отличались друг от друга в географическом, социальном и экономическом отношениях. В дореволюционной Сибири промышленность была слабо развита. Отсутствовало помещичье землевладение. Крестьянство было более зажиточным по сравнению с крестьянством Европейской России. Экономическая отсталость, преобладание крестьянства, большая группа коренных малочисленных народностей затрудняли установление здесь Советской власти.

Иностранная военная интервенция началась на Дальнем Востоке с высадки во Владивостоке

японских войск 4 апреля 1918 г., почти одновременно с высадкой десанта интервенты организовали мятеж чехословацкого корпуса. Формирование чехословацкого корпуса на территории России из пленных чехословаков началось еще в 1916 г. Советское правительство было заинтересовано в отправлении чехословацкого корпуса за пределы республики. После заключения Брестского мирного договора 26 марта 1918 г. СНК РСФСР дал свое согласие на отправку корпуса во Францию через Владивосток «как группу свободных частных граждан, но не в виде войсковых частей». По разным данным, корпус насчитывал около 40 000–50 000 человек. Авторы «Истории Сибири» считают, что корпус насчитывал до 60 000 человек [5, с. 91].

По мере развертывания вооруженной интервенции изменилась военно-политическая обстановка в Сибири, она оказалась отрезанной от центральных районов Советской России. Захватив огромную территорию, интервенты помогли внутренней контрреволюции установить власть белогвардейских правительств. Едва только начался чехословацкий мятеж, как возникло первое эсеровское «правительство» в лице так называемого «Западно-Сибирского эмиссариата». Из числа крупных «правительств» выделялись «Комитет членов Учредительного собрания» в Самаре, на Урале – «Уральское временное автономное правительство». Во все эти правительства входили эсеры и представители других мелкобуржуазных партий, в том числе меньшевики. Белогвардейские правительства, прикрываясь маской «демократии», являлись центрами сплочения контрреволюции, целью которых было восстановление буржуазного строя. Убийство партийных и советских работников, захваченных в плен красногвардейцев, рабочих и крестьян стали массовым явлением. 10–13 июля 1918 г. отряд белогвардейцев сопровождал партию арестованных советских работников в Минусинскую тюрьму. Над арестованными предпринимались самые гнусные приемы издевательства: их сажали в холодные погреба – подвалы со льдом, принуждали 3–4 версты бежать наравне с лошадьми. Кто не мог двигаться, зарывали полуживыми в могилу, вырытую самими же арестованными [6].

С первых же дней сибирская контрреволюция взяла курс на военную диктатуру. Идея установления военной диктатуры, поддерживаемая США, Англией и Францией, уже давно культивировалась в среде внутренней буржуазно-помещичьей контрреволюции. В ночь с 17 на 18 ноября 1918 г. в Омске был произведен правительственный переворот. Военным диктатором – «Верховным правителем и верховным главнокомандующим всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России» был провозглашен адмирал А. В. Колчак. 18 ноября 1918 г. в обращении к населению А. В. Колчак заявил, что главной своей целью он ставит создание боеспособной армии, победу над большевиками.

С приходом к власти А. В. Колчака в Сибири была открыто установлена диктатура махровой белогвардейщины. Сибирская контрреволюция создала нечто свое – тюрьмы на колесах, которые вошли в историю под названием «эшелонов смерти». Летом 1918 г. из Сызрани и Самары были отправлены на Дальний Восток первые шесть эшелонов арестованных, в которых везли пленных красноармейцев, советских и иностранных граждан, защищавших Советскую власть. Их везли несколько месяцев в товарных вагонах по 60–70 человек в каждом. Вагоны были грязные, без печей, хотя был мороз и большинство заключенных носило летнюю одежду. Эшелоны останавливались только на маленьких полустанках и глубокой ночью с тем, чтобы освободиться от мертвых. Трупы выбрасывали прямо на полотно железной дороги. В «эшелонов смерти» имелись и отдельные вагоны с женщинами. Издевательства над ними не поддаются описанию.

В конце ноября 1918 г. «эшелоны смерти» стали прибывать на станцию Никольск-Уссурийский. За время пути погибло 6000 человек. Из Никольска-Уссурийского смертники отправились обратно до Иркутска, откуда оставшиеся в живых направлялись в Александровский централ – каторжную и пересыльную тюрьму [7].

В приказе колчаковского генерала Розанова о расправах над партизанами указывалось: «...при занятии селений, захваченных ранее разбойниками (имеются в виду партизаны. – *Р. Х.*), требовать выдачи их главарей и вожаков, если этого не произойдет, а сведения о наличии таковых имеются, – расстреливать десятого. Селения, население которых встретит правительственные войска с оружием, сжигать. Взрослое мужское население расстреливать поголовно, имущество, лошадей, повозки, хлеб и так далее отбирать» [8, с. 271].

Вся территория, подвластная А. В. Колчаку, была разделена на две части: прифронтовую и тыловую. Прифронтовая управлялась на основании Царского Устава о полевом управлении войск. Во главе губернии были постановлены «управляющие», ничем не отличающиеся от прежних губернаторов. Наряду с управляющими в губерниях все большую и большую власть приобретала непосредственно военщина в лице карательных отрядов белогвардейцев и интервентов.

Если гражданские власти встречали хотя бы малейшее сопротивление со стороны населения при проведении своих мероприятий, на выручку им тотчас приходили каратели. Основным средством «наведения порядка» на территории А. В. Колчак считал карательные экспедиции. Военщине были представлены самые широкие полномочия, вплоть до применения смертной казни.

Установление военной диктатуры готовилось союзниками и внутренней контрреволюцией, которое свершилось 18 ноября 1918 года в городе Омске. Его непосредственными исполнителями стали начальник Сибирской казачьей дивизии

полковник В. И. Волков и войсковые старшины И. Н. Красильников и А. В. Катанаев. Участник тех событий, член правительства кадет Г. К. Гинс подтвердил: «...факт свержения директории был признан» [9, с. 307]. Бывший член директории В. М. Зензинов в Париже издал в 1919 году сборник документов под названием «Государственный переворот адмирала Колчака». Сподвижник Колчака, кадет В. Н. Пепеляев, активный участник переворота, отметил в своем дневнике за 19 ноября: «...англичане довольны. Уорд заявил Колчаку, что английская часть в Омске находится в распоряжение адмирала».

Решающую роль в возведении Колчака «верховным правителем» России являлись английский генерал А. Нокс – глава военной миссии Великобритании в России и главнокомандующий войсками интервентов в Сибири французский генерал М. Жанен.

А. В. Колчак своим восшествием на пост «верховного правителя» был обязан и военному министру Великобритании Уинстону Черчиллю, который, выступая в палате общин британского парламента, заявил: «...британское правительство призвало Колчака к бытию при нашей помощи, когда необходимость потребовала этого» [10, с. 235]. Генерал В. Гревс, командир десятилетнего американского корпуса, признавал: «по моим наблюдениям, основным на донесениях, которые я получал, Колчак никогда не имел на своей стороне более 7 % населения» [10, с. 208].

30 ноября 1918 года омское правительство приняло постановление, в котором указывалось: «...виновный в посягательстве на жизнь, здоровье, свободу и вообще на неприкосновенность верховного правителя или на насильственное лишение его или совета министров власти или воспрепятствовании осуществлению таковой наказывается смертной казнью» [11, с. 17].

16 января 1919 года между адмиралом Колчаком и представителями стран Антанты было подписано соглашение о руководстве военными операциями в Сибири [12, с. 81]. На основе этого соглашения 19 января 1919 года Колчаком был отдан приказ о назначении генерала Жанена главнокомандующим союзными войсками, действующими в Сибири, а генерала Нокса сотрудником генерала Жанена по вопросу заграничного снабжения армий и по содействию в тыловой полосе организации и обучению формирующихся частей [13, д. 716, л. 1].

Союзники оказывали Колчаку большую материальную и моральную поддержку. Ярким подтверждением этому является телеграмма адмирала Колчака, отправленная 16 сентября 1919 г. военному министру Великобритании Уинстону Черчиллю: «...считаю отрядным долгом выразить Вашему превосходительству глубокую признательность за ту материальную помощь и сердечную поддержку, которую Великобритания оказывала нашей армии» [13, д. 715, л. 18].

Военный министр Англии У. Черчилль в своих воспоминаниях отмечал: «...британское пра-

вительство помогало Колчаку. Британские суда отправлялись во Владивосток вплоть до октября 1919 года, и в течение этого года общее количество доставленного на британских судах снабжения и снаряжения для сибирских армий выразилось приблизительно в 100 тысяч тонн вооружения, амуниции, обмундирования и одежды» [14, с. 193].

Не отставали и французы. Через два месяца Высокий комиссар Франции при Колчаке граф Маршель отмечал, что Франция, «верная своим высоким традициям, не переставала помогать России в борьбе с большевиками. Франция будет помогать России до конца в этой справедливой борьбе против врагов человечества» [15]. 4 октября 1919 года французский «высокий комиссар» при правительстве Колчака заявил корреспонденту телеграфного агентства, что с декабря 1918 года Франция расходовала на поддержку белогвардейцев в Сибири 50 миллионов франков ежемесячно [16, с. 22].

С приходом к власти Колчака в Сибири установилась диктатура белогвардейщины – «самая бешеная, хуже всякой царской» [17, с. 127]. Расстрелы десятков тысяч рабочих, писал В. И. Ленин, расстрелы даже меньшевиков и эсеров. Порка крестьян целыми уездами, публичная порка женщин.

Полный разгул власти офицеров, помещичьих сынков. Грабеж без конца. Такова правда о Колчаке [17, с. 47].

Даже интервенты вынуждены были признать, что «жизнь человеческая там не стоила ни гроша...» [18, с. 177].

На восстановление Советской власти в Сибири стали подниматься рабочие и крестьяне. 19 июля 1919 года ЦК РКП (б) принимает специальное решение «О сибирских партизанских отрядах». В постановлении предписывалось местным партийным организациям установить тесную связь партизанских отрядов с частями Красной Армии. Организаторами этой борьбы были большевистские подпольные организации Сибири.

С осени 1918 г. в Восточной Сибири организовались партизанские отряды, во главе которых становятся партийный и советские работники, бывшие фронтовики. Первые партизанские отряды появились в Минусинском, Канском, Красноярском, Ачинском уездах Енисейской губернии. В декабре 1918 г. были созданы партизанские отряды в Иркутской губернии, Бурятии и в начале 1919 г. в Забайкалье. Партизаны создавали свои органы власти и управления: военно-революционные штабы или революционные комитеты, административные, хозяйственные и судебные органы. Новые суды руководствовались в своей деятельности постановлениями и инструкциями высших органов Советской власти на территории освобожденной от белогвардейцев – Объединенных Советов рабочих, крестьянских и партизанских депутатов, а также высших органов партизанских армий. Так, с 16 по 20 ноября 1919 г. Военно-революционный трибунал Шиткинского фронта рассмотрел 24 уголовных дела, из них три о контрреволюционных преступлениях. В одном приговоре пре-

дусматривалось: «Николая Кулакова, обвиняемого в выдаче румынам товарищей и действий как врага организации (партизанского отряда), предать смерти через расстрел» [19].

После разгрома армий Колчака и развала его тыла адмирал в декабре 1919 г. специальным поездом с 29 вагонами награбленного русского золота пробивался к восточной границе России. Рабочие, солдаты, крестьяне требовали ареста Колчака и возвращения золотого запаса и другого имущества, составляющего достояние Российской Советской Республики.

В Иркутск поезд с Колчаком прибыл вечером 15 января 1920 года, где белочехи, видя полную невозможность спасти Колчака, были вынуждены передать его Политцентру. Это был своеобразный выкуп за свободный выход из России [13, д. 825, л. 3].

Разгромом колчаковщины пытались воспользоваться эсеры и меньшевики, чтобы не допустить восстановления Советской власти в Восточной Сибири. С этой целью они образовали в Иркутске так называемый Политцентр. Для создания «демократической видимости» было принято постановление «О временном Сибирском совете народного управления», который должен был получить «верховную законодательную власть». Верховный совет народного управления собрался 12 января 1920 г. 16 января Совет «избрал» исполнительный орган власти в лице Политцентра, этим формальным актом придав ему вид «правительства» [20].

В декларации Политцентра говорилось, что он категорически отвергает всякую возможность учреждения на урезанной территории Сибири власти, претендующей на всероссийское представительство. Главная задача Политцентра была раскрыта заместителем председателя Политцентра меньшевиком Ахметовым в начале января 1920 г. на станции Иркутск в вагоне французского генерала Жанена. Высоким союзным комиссаром он заявил: «...мы предлагаем здесь организовать буферное государство, демократическое правительство не покидает мысль о борьбе с большевизмом» [21, с. 205].

Но «демократическое правительство» не собиралось ломать аппарат колчаковского правительства. Политический центр стремился лишь слегка демократизировать аппарат управления. Колчаковские министерства были переименованы в «ведомства», в которые вошли и бывшие министры Колчака. Так, министр юстиции колчаковского правительства Г. Б. Патушинский был назначен уполномоченным по ведомству юстиции. Для достижения своих целей политцентровцы использовали и остатки колчаковской армии. 12 января 1920 г. было принято постановление, которое предписывало оставлять на службе всех мобилизованных в колчаковскую армию. 21 января 1920 г. Политцентр был смещен и власть перешла к Иркутскому военно-революционному комитету.

Следует отметить, что эсеро-меньшевистский Политцентр, в руках которого официально находилась власть в г. Иркутске, в то время никаких мер к задержанию и аресту Колчака, а также к спасению золота не предпринимал. Аресту Колчака способствовала высокая бдительность Иркутского губкома РКП (б) и рабочих Нижнеудинска, Черемхово, Иркутска. Иркутская партийная организация приняла все меры к тому, чтобы Колчак был арестован, а состав с золотом не вышел из Иркутска [13, д. 203, л. 3].

В 1920 г. интересы России требовали создания Дальневосточной республики – буферного государства. Красная Армия тогда не могла продвигаться дальше Иркутска. В противном случае пришлось бы Советской России вести войну с Японией. 6 апреля 1920 г. в Улан-Удэ была провозглашена Дальневосточная республика, в которую вошли Забайкальская, Амурская, Приморская, Камчатская и Сахалинская области. Но вначале власть ДВР распространилась фактически лишь на территории Прибайкалья. В ДВР пришлось сделать отступление от Советской власти как государственной формы диктатуры пролетариата.

5 января 1920 г. для проведения следствия по делу правительства адмирала Колчака были образованы городские и уездные следственные комиссии, которые имели следующие права: «...освобождать лиц, задержанных без достаточных тому оснований. Производить дознание о лицах, задержание коих признано необходимым ввиду опасности их для образовавшейся народной власти и общественного спокойствия. Производить обыски, выемки и аресты через местные власти» [1, с. 73].

7 января 1920 г., еще до ареста Колчака, решением Политцентра была создана Чрезвычайная следственная комиссия в составе: К. А. Попова (председатель), В. П. Денике (заместитель председателя, меньшевик, доцент юридического факультета Иркутского университета), Г. Г. Лукьянчикова (эсер), Н. А. Алексеевского (эсер) [22].

Эсеро-меньшевистская комиссия, созданная Политцентром, рассматривала Колчака не как врага, а скорее, как своего неудачливого предшественника. Представители Политцентра были едины с Колчаком в его борьбе против Советской власти. На то, что Колчак не видел в членах Чрезвычайной следственной комиссии «своих решительных и последовательных врагов», указывал и бывший председатель этой комиссии К. А. Попов [23, с. 3].

Допрос Колчака начался 21 января 1920 года. К моменту первого допроса Колчака дни Политцентра были сочтены. 21 января 1920 года власть перешла к Военно-революционному комитету. В связи с переходом власти в руки Советов Чрезвычайная комиссия была реорганизована в Губернскую Чрезвычайную следственную комиссию. Председателем этой комиссии с правами комиссара юстиции был назначен председатель Иркутской губернской ЧК большевик С. Чудновский [13, д. 864, л. 2].

На следственную комиссию была возложена большая ответственность – вскрыть суть колчаковщины, ее цели, методы деятельности, доказать те преступления, которые были совершены Колчаком и его министрами.

Во время допросов А. В. Колчака шаг за шагом развертывалась картина связей «верховного правителя» с деятелями Временного правительства России и буржуазных партий, а также с представителями США, Англии, Франции и Японии. Первые допросы свелись к личной биографии Колчака, его службе на флоте, участию в северной экспедиции, командованию Черноморским флотом до лета 1917 г., событиям Февральской революции, о встречах с Плехановым, Керенским и другими, о поездке в Англию, США осенью 1917 г. А. В. Колчак обходил вопрос о подлинных целях встреч с деятелями Временного правительства и буржуазных партий. Он все время отрицал свое отношение к политике, рассказывал коротко о встречах с Вильсоном – Президентом США, Джеллико – командующим английским флотом и другими руководителями, что в ходе этих бесед обсуждались не только и не столько вопросы военно-морского дела, на что все время упирал А. В. Колчак, сколько вопросы подготавливаемой против России интервенции. Но на одном из допросов он заявил: «...вся интервенция мне представлялась в форме установления чужого влияния на Дальнем Востоке» [24, с. 40–46]. Грызня и дразги внутри белогвардейского лагеря, о которых был вынужден рассказывать на допросах А. В. Колчак, явились отражением той борьбы, которая велась союзниками за разграничение сфер влияния, за захват отдельных районов России. Особенно ярко эти противоречия проявились во взаимоотношениях между А. В. Колчаком – ставленником США и белогвардейским атаманом Семеновым, которого всемерно поддерживала Япония. На допросе 28 января и 6 февраля 1920 г. А. В. Колчак признался, что за Семеновым стояли японцы [23, с. 111, 237]. В свою очередь, атаман Семенов о своем отношении к А. В. Колчаку заявил следующее: «...адмирал А. В. Колчак, находясь на Дальнем Востоке, всячески старался противодействовать успеху моего отряда, благодаря чему отряд остался без обмундирования и припасов, имевшихся тогда в распоряжении адмирала Колчака, а посему признать Колчака как Верховного правителя государства я не могу» [13, д. 716, л. 10].

В ходе допросов было установлено, что в июле 1917 года Временное правительство посылает Колчака во главе военной миссии в Америку. Во время допроса Колчак обходил вопрос о подлинных целях его встреч и бесед с Вильсоном – Президентом США и другими руководителями Антанты [23, с. 93–100].

Известие о победе Великой Октябрьской социалистической революции и Брестском мире застало Колчака в Японии. «Для меня это было самым тяжелым ударом», – сказал Колчак на допросе. 27 января 1920 г. Колчак пояснил, что он

заявил английскому посланнику, что правительство, которое заключает мир, он не признает. «Я не ставлю никаких условий, а только прошу дать мне возможность вести активную борьбу» [23, с. 96], – просил Колчак у Антанты.

В ходе допросов Колчак показал, что английский генерал Холл говорил ему, что положение в России «может спасти только военная диктатура» [23, с. 94]. Последующие допросы Колчака показали, что ему была дана возможность вести борьбу с Советской Россией, и он был отправлен за назначением в штаб английской армии в Индии. Однако хозяева изменили свое решение, и в марте 1918 года Колчак появился в центре дальневосточной контрреволюции – в Харбине.

Колчак заявил членам следственной комиссии, что «приказ, отданный Советом рабочих и солдатских депутатов, не является ни законом, ни актом, который следовало бы выполнять» [23, с. 51].

Колчак считал революцию 1905 года «выражением негодования народа за проигранную войну, что главная задача заключается в том, чтобы воссоздать вооруженную силу государства» [23, с. 36].

Наиболее щедрую помощь Колчаку оказывали США, и Колчак, пытавшийся во время допросов 28 января 1920 года всячески обелить своих хозяев, был вынужден признать это. Об этом же свидетельствуют его показания во время допроса 4 февраля 1920 г. [23, с. 194]. На допросе 28 января и 6 февраля 1920 г. Колчак признался, что за Семеновым стояли японцы [23, с. 111, 237]. В ходе допросов Колчака было установлено, что он являлся ярким монархистом [23, с. 49], сторонником единоличной военной диктатуры [23, с. 150, 165].

6 февраля Колчак показал, что им были отданы распоряжения о повышении наказания до смертной казни [23, с. 212].

Стремление уйти от ответственности, переложить свою вину на подчиненных ему и других лиц проходит красной нитью через все допросы Колчака. Но перед многочисленными фактами расстрелов без суда, широкого применения института заложников, телесных наказаний и пыток, практики приговора к расстрелу «заочно» он был вынужден признать свою осведомленность в происходившем [23, с. 191, 192, 198, 202–203, 209, 211, 213] и, следовательно, свою ответственность за это.

Характерным для показаний Колчака является его заявление на допросе 6 февраля по поводу зверств, которые совершались отдельными частями его армии: «...ввиду общего правила это мне неизвестно, в отдельных случаях я допускаю» [23, с. 113]. Вместе с тем Колчак был глубоко убежден, что «режим имеет право бороться всеми способами, которые только возможны» [23, с. 211].

На допросе 30 января 1920 года Колчак, объясняя причину ареста многочисленных лиц, признался: «...я помню, что значительное число было арестовано по совершенно неосновательным причинам» [23, с. 129]. На вопрос следственной комиссии, «принимались ли меры Колчаком к привлечению виновных к суду и ответственности,

когда факты самочинных арестов и расстрелов устанавливались», Колчак ответил: «...такие вещи никогда не давали основания для привлечения к ответственности – было невозможно доискаться» [23, с. 130].

6 февраля 1920 г. Колчаку был задан вопрос по поводу действий генерала Розанова, о сжигании им сел и деревень. Колчак ответил: «я знал два или три таких случая, где деревни были сожжены, и я признал это правильным» [23, с. 237].

Допрос Колчака 6 февраля 1920 г. был последним. К этому времени резко изменилась обстановка в Иркутске: к городу стали стягиваться части колчаковского генерала Каппеля, зашевелилась и иркутская белогвардейщина.

Тюрьма, в которой находился Колчак, дважды обстреливалась из пулеметов [13, д. 931, л. 7]. Белогвардейцы совершили две попытки освободить Колчака под видом вывоза для допроса, при этом они предъявили поддельные документы от имени ревкома. Только благодаря бдительности охраны из рабочих дружин эти попытки сорвались [24, с. 143].

В ревком был доставлен ряд прокламаций, в которых население призывалось к выступлению против Советской власти и освобождению Колчака [24, с. 143]. 6 февраля 1920 г. Иркутск был со всех сторон окружен белыми отрядами, которые предъявили ревкому ультиматум. В ультиматуме, предъявленном генералом Войцеховским, выдвигались требования вывести из города революционные войска, выдать Колчака и золотой запас. В случае отказа грозили разгромить Иркутск.

Чрезвычайная следственная комиссия сообщила ревкому, что материалами следствия достаточно определена степень виновности Колчака и его министров в преступлениях против народа. Комиссия представила ревкому список из 18 человек, подлежащих немедленному расстрелу. «Рассмотрев список, ревком выделил из него только 2 человек – Колчака и Пепеляева. “...Основываясь на данных следственного материала и постановлениях Совета Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Республики, объявившего Колчака и его правительство вне закона, Иркутский военно-революционный комитет постановил: 1) бывшего верховного правителя – адмирала Колчака, 2) бывшего председателя Совета министров – Пепеляева расстрелять.

Лучше казнь двух преступников, давно достойных смерти, чем сотни невинных жертв”» [15, № 14].

На рассвете 7 февраля постановление ревкома было зачитано Колчаку и Пепеляеву Чудновским и приведено в исполнение.

В январе 1920 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли решение об отмене смертной казни. Только угроза захвата Иркутска частями колчаковского генерала Каппеля вынудила пойти на расстрел А. В. Колчака вместо предполагавшейся его отправки после следствия на суд в Москву [27, с. 273].

Иркутская следственная комиссия вела также допрос министров А. В. Колчака. Было собрано большое количество материалов, свидетельских показаний, разоблачающих антинародный характер колчаковщины. Но ввиду того, что в мае 1920 г. для разбора дел об особо опасных контрреволюционных преступлениях, имеющих общегосударственное значение, был создан Сибирский чрезвычайный революционный трибунал в г. Омске, суд над колчаковскими министрами был перенесен туда. Виновность в совершении преступлений, сидевших на скамье подсудимых бывших министров, сообщников А. В. Колчака Червен-Водали, Шумиловского, Ларионова, Клафтона, полностью была доказана, и ревтрибунал приговорил их к расстрелу.

В настоящее время историческая и художественная литература пополняется новыми монографиями и статьями о Колчаке, в которых сочетаются различные оценки Колчака как моряка, Колчака как исследователя, Колчака как патриота своего Отечества.

В исторической литературе некоторые авторы в своих многочисленных статьях и монографиях обвиняли адмирала Колчака в тяжких преступлениях, но в настоящее время пытаются его реабилитировать. Например, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РСФСР И. Ф. Плотников в советское время издал следующие монографии о героизме борцов против колчаковщины: «Десять тысяч героев» (1967), «Героическое подполье» (1968), «В белогвардейском тылу» (1972), «Героическая эпопея уральской партизанской армии Блюхера» (1981). В настоящее время И. Ф. Плотников считает адмирала Колчака «выдающимся сыном России», «политическим деятелем нашего Отечества».

Проанализировав весь ход допросов А. В. Колчака, а также фактический материал, имевшийся в распоряжении чрезвычайной следственной комиссии и других комиссий по делу правительства адмирала А. В. Колчака, научную литературу, данные специальных сборников официальных документов и архивные материалы, приходим к следующим выводам: следствие по делу адмирала Колчака позволяет нам вскрыть сущность колчаковщины, цели и задачи иностранной интервенции в России; установление власти адмирала А. В. Колчака было организовано и обеспечено материально странами Антанты под эгидой США; следствие отметило позитивную деятельность А. В. Колчака как члена Российского Географического Общества; материалы чрезвычайной следственной комиссии и архивов с достаточной полнотой изобличают А. В. Колчака в антинародном характере его власти, в недопустимых методах осуществления его диктатуры; следствие по делу А. В. Колчака и его расстрел были произведены в полном соответствии с нормативными актами Советского государства, объявившего Колчака с его правительством вне закона постановлением иркутского революционного комитета.

Библиографический список

1. Дроков С. В. Адмирал Колчак и суд истории. Москва: Центрполиграф, 2009. 591 с.
2. Уорд Дж. Союзная интервенция в Сибири 1918–1919 гг. Записки начальника английского экспедиционного отряда полковника Джона Уорда. Москва; Петроград: Государственное издательство, 1923. 269 с.
3. Известия Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1918 г., 25 апреля.
4. Недобитые // Правда. 1969. 11 мая.
5. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 4. Ленинград: Наука. Ленигр. отд-ние. 1968. 501 с. URL: <http://irkipedia.ru/node/3644/%E2%80%A6>.
6. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф. 1763. Оп. 1. Д. 47. Л. 6.
7. Поезд смерти: сборник воспоминаний. Куйбышев: Кн. изд-во, 1960. 156 с.
8. Из истории гражданской войны в СССР: Сборник документов и материалов. 1918–1922: в 3 т. Т. 2. Москва: Сов. Россия, 1961. 895 с.
9. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. 1918–1920. Пекин: Типо-литография Русской духовной миссии, 1921. Т. 1. Ч. 1. 696 с.
10. Гревс В. Американская авантюра в Сибири. 1918–1920. Москва: Гос. военное изд., 1932. 248 с. URL: https://istoriki.ru/istoricheskie-temy/rossiya_vo_vremya_grazhdanskoy_voyny_i_interventsi/grazd_voyna_publicistika/196-amerikanskaya-aventyura-v-sibiri-1918-1920.html.
11. Голуб П. А. В застенках Колчака. Правда о белом адмирале. Москва: Патриот, 2010. 134 с. URL: <https://b-ok2.org/book/2839842/9113ad>.
12. Из истории гражданской войны в СССР: Сборник документов и материалов. 1918–1922: в 3 т. Т. 1. Москва: Сов. Россия, 1960. 832 с.
13. Партархив Иркутского обкома КПСС. Ф. 300. Оп. 1. Д. 716. Л. 1.
14. Японская интервенция 1918–1922 гг. в документах. Москва: Центрархив, 1934. 236 с. URL: https://istoriki.ru/istoricheskie-temy/rossiya_vo_vremya_grazhdanskoy_voyny_i_interventsi/151-yaponskaya-intervenciya-1918-1922-gg-v-dokumentah.html.
15. День солдата. Омск. 1919 г., 4 августа.
16. Папин Л. М. Крах колчаковщины и образование Дальневосточной республики. Москва, 1957. 224 с.
17. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 39. Москва: Госполитизат, 1963. 623 с. URL: <http://leninvi.com/t39>.
18. Центральный государственный архив Советской Армии. Ф. 37747.
19. Государственный архив Иркутской области. Ф. 42. Оп. 1. Д. 87. Л. 1.
20. Колчаковщина из белых мемуаров / под ред. Н. А. Корнатовского. Ленинград: Изд. Красная газета, 1930. 240 с. URL: https://istoriki.ru/istoricheskie-temy/rossiya_vo_vremya_grazhdanskoy_voyny_i_interventsi/grazd_voyna_dokumentalnyye_istochniki/188-kolchakovschina-iz-belyh-memuarov.html.

21. Власть труда. 1920. 11 января.
22. Допрос Колчака / под ред. и с предисл. К. А. Попова. Ленинград: Государственное издательство, 1925. 272 с. URL: <http://militera.lib.ru/db/kolchak/index.html>.
23. Хачатуров Р. Л. Процесс над Колчаком // Вопросы государства и права: материалы юридической секции теоретической конференции, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Иркутск, 1968. 103 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37023024>.
24. Солодянкин А. Г. Коммунисты Иркутска в борьбе с колчаковщиной. Иркутск: Кн. изд-во, 1960. 291 с. URL: <https://b-ok.cc/book/3514872/6a2ca3>.
25. Известия Иркутского губернского военно-революционного комитета. 1920. 8 февраля. № 14.
26. Разгром Колчака: воспоминания. Москва: Воениздат, 1969. 295 с.

References

1. Drovkov S. V. *Admiral Kolchak i sud istorii* [Admiral Kolchak and the court of history]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2009, 591 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=227942&p=1> [in Russian].
2. Ward J. *Soyuznaya interventsia v Sibiri 1918–1919 gg. Zapiski nachal'nika angliiskogo ekspeditsionnogo otryada polkovnika Dzhona Uorda* [With the «Die-Hards» in Siberia]. Moscow; Petrograd: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1923, 269 p. [in Russian].
3. *Izvestiya Vserossiiskogo Tsentral'nogo ispolnitel'nogo komiteta Sovetov rabochikh, soldatskikh i krest'yanskikh deputatov* [News of the All-Russian Central Executive Committee of the Soviets of Workers, Soldiers and Peasants' Deputies], 1918, April 25 [in Russian].
4. *Nedobitye* [Not killed]. *Pravda*, 1969, May 11 [in Russian].
5. *Istoriya Sibiri s drevneishikh vremen do nashikh dnei. T. 4* [History of Siberia from ancient times to the present day. Vol. 4]. Leningrad: Nauka. Lenigr. otd-nie, 1968, 501 p. Available at: <http://irkipedia.ru/node/3644/%E2%80%A6> [in Russian].
6. *GAKK (Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia)* [GAKK (State Archive of the Krasnoyarsk Region)]. F. 1763. Op. 1. D. 47. L. 6 [in Russian].
7. *Poezd smerti: sbornik vospominanii* [Train of Death: A Collection of Memories]. Kuibyshev: Kn. izd-vo, 1960, 156 p. [in Russian].
8. *Iz istorii grazhdanskoi voiny v SSSR: Sbornik dokumentov i materialov. 1918–1922: v 3 t. T. 2* [From the history of the Civil War in the USSR: Collection of documents and materials. 1918–1922: in 3 vols. Vol. 2]. Moscow: Sov. Rossiya, 1961, 895 p. [in Russian].
9. Guins G. K. *Sibir', soyuzniki i Kolchak. 1918–1920* [Siberia, Allies and Kolchak]. Peking: Tipo-litografiya Russkoi dukhovnoi missii, 1921, vol. 1, part 1, 696 p. [in Russian].
10. Graves V. *Amerikanskaya aventyura v Sibiri. 1918–1920* [American adventure in Siberia. 1918–1920]. Moscow: Gos. voennoe izd., 1932, 248 p. Available at: https://istoriki.ru/istoricheskie-temy/rossiya_vo_vremya_grazhdanskoy_voyny_i_interventsi/grazd_voyna_publicistika/196-amerikanskaya-aventyura-v-sibiri-1918-1920.html [in Russian].

11. Golub P. A. *V zastenках Kolchaka. Pravda o belom admirale* [In the dungeons of Kolchak. The truth about the white admiral]. Moscow: Patriot, 2010, 134 p. Available at: <https://b-ok2.org/book/2839842/9113ad> [in Russian].
12. *Iz istorii grazhdanskoi voyny v SSSR: Sbornik dokumentov i materialov. 1918–1922: v 3 t. T. 1* [From the history of the Civil War in the USSR: Collection of documents and materials. 1918–1922: in 3 vols. Vol. 1]. Moscow: Sov. Rossiya, 1960, 832 p. [in Russian].
13. *Partarkhiv Irkutskogo obkoma KPSS* [Party archive of the Irkutsk regional committee of the CPSU]. F. 300. Op. 1. D. 716. L. 1 [in Russian].
14. *Yaponskaya interventsia 1918–1922 gg. v dokumentakh* [Japanese intervention 1918–1922 in documents]. Moscow: Tsentrarkhiv, 1934, 236 p. Available at: <https://istoriki.su/istoricheskie-temy/rossiya-vo-vremya-grazhdanskoy-voyny-i-interventsi/151-yaponskaya-interventsiya-1918-1922-gg-v-dokumentah.html> [in Russian].
15. *Den' soldata* [Soldier's day]. Omsk, 1919, August 4 [in Russian].
16. Papin L. M. *Krakh kolchakovshchiny i obrazovanie Dal'nevostochnoi respubliki* [The collapse of the Kolchak region and the formation of the Far Eastern Republic]. Moscow, 1957, 224 p. [in Russian].
17. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenii. T. 39* [Complete set of works. Vol. 39]. Moscow: Gospolitizdat, 1963, 623 p. Available at: <http://leninvi.com/t39> [in Russian].
18. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Sovetskoi Armii* [Central State Archive of the Soviet Army]. F. 37747 [in Russian].
19. *Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti* [State Archive of Irkutsk Region] F. 42. Op. 1. D. 87. L. 1 [in Russian].
20. *Kolchakovshchina iz belykh memuarov. Pod red. N. A. Kornatovskogo* [Kolchakism from white memoirs. N. A. Kornatovsky (Ed.)]. Leningrad: Izd. Krasnaya gazeta, 1930, 240 p. Available at: <https://istoriki.su/istoricheskie-temy/rossiya-vo-vremya-grazhdanskoy-voyny-i-interventsi/grazd-voina-dokumentalnyye-istochniki/188-kolchakovshchina-iz-belyh-memuarov.html> [in Russian].
21. *Vlast' truda* [Power of labor], 1920, January 11 [in Russian].
22. *Dopros Kolchaka: pod red. i s predisloviem K. A. Popova* [Interrogation of Kolchak: edited by and with a preface by K. A. Popov]. Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1925, 272 p. Available at: <http://militera.lib.ru/db/kolchak/index.html> [in Russian].
23. Khachaturov R. L. *Protsess nad Kolchakom* [Proceedings on Kolchak]. In: *Voprosy gosudarstva i prava: materialy yuridicheskoi sekcii teoreticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 50-letiyu Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii* [State and law issues: materials of the legal section of the theoretical conference dedicated to the 50th anniversary of the Great October Socialist Revolution]. Irkutsk, 1968, 103 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37023024> [in Russian].
24. Solodyankin A. G. *Kommunisty Irkutsk v bor'be s kolchakovshchinoi* [Communists of Irkutsk in the fight against Kolchak]. Irkutsk: Kn. izd-vo, 1960, 291 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/3514872/6a2ca3> [in Russian].
25. *Izvestiya Irkutskogo gubernskogo voenno-revolyutsionnogo komiteta* [News of the Irkutsk Provincial Military Revolutionary Committee], 1920, February 8, no. 14 [in Russian].
26. *Razгром Kolchaka: vospominaniya* [The defeat of Kolchak: memories]. Moscow: Voenizdat, 1969, 295 p. [in Russian].